

Глава 18.

Итак, он подошел к герцогине, с которой обычно только обменивался приветствиями, и впервые обратился с просьбой.

«Могу я попросить Ровеля показать мне этот особняк?»

«Этот ребенок — слуга только Эдрика»

Он не знает, как усердно пытался уговорить герцогиню, которая с обеспокоенным лицом отказала.

Вместо этого она посоветовала ему спросить Эдрика, а не ее.

Он не знает, хорошо ли было доставлено послание, но на следующий день пришел слуга.

У Манеллано была самая благосклонная улыбка, которую он только мог изобразить.

«Ты сказал, что ты Ровель, верно? Давай официально поприветствуем друг друга. Зови меня Манель»

Слуги никак не могли отказаться от драгоценного прозвища.

Как у северного парня, у него высокий рост, красивая внешность и прекрасные манеры.

Все, вне зависимости от пола и возраста, завидовали Манеллано и старались говорить больше слов.

Кроме Императорского дворца, не было места, где бы он не был главным героем.

Но.

«Да»

...На этот раз идея кажется совершенно неверной.

Высокомерный слуга выплевывал неискренние короткие ответы, показывая, что он раздражен.

Это отличалось от официальной встречи перед дверью.

Его спина, которая вела его по всему особняку, была жесткой, и он говорил только в случае крайней необходимости.

'Что за придурок'

Именно этим обстоятельством было обусловлено его сильное желание победить.

«Ровель. Какое у тебя хобби?»

Спросил Манеллано, когда они подошли к фонтану.

Это был универсальный краеугольный камень для создания дружбы.

Однако на этот раз вновь прозвучал неожиданный ответ.

«Толкование древнего языка»

Ответил ли он бессознательно, но спина слуги вдруг вздрогнула.

В этот момент Манеллано понял, что наступил ему на невидимый хвост. Затем он должен как следует схватить его и укусить за шею.

Он спросил равнодушно, скрывая свои жестокие намерения:

«Толкование древнего языка? Ты собираешься сделать это?»

«...Нет. Мне нравится слушать толкование молодым господином древних слов. Приятно слышать голос молодого господина»

При этих словах Манеллано злобно скривил уголки губ.

Молодой господин, который даже не умеет писать, но может говорить на древнем языке? Это было то, во что не поверил бы даже дурак.

Разве он не блефует только ради своего господина?

'Он может что-нибудь сделать в постели? Он просто заснет'

Однако слуга вдруг заговорил так, словно прочел его мысли.

«Это не ложь. Иногда он учит меня древним словам. Благодаря этому я многому научился»

«...Ага? В самом деле?»

Улыбка Манеллано стала шире.

Наконец, он придумал план, как подшутить над этим слугой.

Он подозвал слуг, которые следовали за ним. Затем он приказал, чтобы ему принесли одну из древних каменных табличек, которые он положил в карету.

Но когда он попытался передать древнюю каменную табличку, Ровель попросил перчатки.

Манеллано снова удивился, потому что отношение было серьезным.

'...Ты умеешь быть другим'

Хотя это был всего лишь учебник для класса, созданный академией в качестве примера, с каменной табличкой на древнем языке было трудно обращаться. Она была чувствительна к температуре человеческого тела, поэтому ему приходилось надевать перчатки.

Слуга поддерживал центр каменной таблички левой рукой, а другой рукой осторожно трогал край камня, чтобы завершить полномасштабные приготовления.

«Можно я сяду и прочитаю?»

«Как хочешь»

Как и ожидалось, Ровель очень удобно устроился на бортике фонтана.

Манеллано едва рассмеялся над своим раздражением. В это время он хотел сказать: 'Сядись рядом со мной', но ничего не сказал.

Ровель даже не взглянул на него. Это действительно был первый раз, когда он получил такое удовольствие.

Однако любопытство, вызванное отношением Ровеля, перевесило неудовольствие.

Ровель посмотрел на каменную табличку широко открытыми глазами и с открытым ртом.

«Посмотрим. Ядро древнего духа, погребенного под Древом Мира в сердце Ронто, было около тысячи лет назад...»

Увидев это, близнецы семьи Леверн, которые только что смотрели на сад, в изумлении приблизились.

Шш.

Когда Манеллано прикрыл рот указательным пальцем, они тихо сосредоточились на голосе Ровеля.

Он этого не знал, но голос слуги был совершенно ясным и чистым. Может быть, это было просто потому, что он сказал что-то, чего не хотел слышать, но сам голос было приятно слышать.

Он даже подумал, что успеваемость студентов будет подниматься гораздо эффективнее, если вместо мутного голоса профессора будет читать этот слуга.

Он концентрировался, сам того не осознавая, но все закончилось неожиданно быстро.

'...Ха'

Манеллано напрасно улыбался.

Толкование Ровеля полностью соответствовало тому, что он делал, а некоторые части...

Да, ему неприятно это признавать, но Ровель даже использовал гораздо более изощренную и роскошную лексику, чем он сам.

Близнецы из семьи Леверн, которые посещают ту же академию, они тупые, но у них есть уши, чтобы они могли их понять.

Их глаза расширились.

Разве это не та самая трудная часть, от которой они отказались на середине?

«К-как ты...»

«Я только что это сделал»

«...»

Среди потрясенных мальчишек спокойным тоном говорил Ровель.

«Я исключительный слуга молодого господина Эдрика, и это основы»

□ □ □ □ □

'Ах... мне следовало сдержаться...'

На обратном пути в спальню молодого господина я держалась за волосы.

Меня раздражало их неуважение к Эдрику, поэтому я дала им шанс, но, похоже, это зашло слишком далеко.

Стала ли я ребячливой, так как была с детьми?

Особенно когда я выплюнула последние слова и улыбнулась, выражение лица Манеллано, когда он смотрел на меня, продолжало меня беспокоить.

Это не было сердитое лицо, но его пустое выражение заставило меня чувствовать себя неловко.

'Но, оглядываясь назад, это его вина. Почему он вдруг вызвал меня...'

Так или иначе, все уже случилось.

Я могла сделать только одно.

«Молодой господин. В дальнейшем, если кто-то даст вам камень или табличку, обязательно прикоснитесь к нему голыми руками. Нет, вы можете просто бросить его и разбить»

Как только я вернулась в спальню молодого господина, я неоднократно просила о помощи.

К счастью, родословная молодого господина и способность толковать камень смешаны.

'Если он прикоснется к нему голыми руками, все будет переведено'

Ношение перчаток является стандартом, но происхождение молодого господина отличается от обычных людей, поэтому ему приходится проникать сквозь силу камня прямо голыми руками.

Лучше дать мне пощечину, чем быть осмеянным теми людьми, которые игнорируют его даже за то, что он не умеет писать.

Но молодой господин спросил меня так, как будто он все еще беспокоился о Манеллано, который все еще остается здесь.

«...Почему эти дворяне не вернулись?»

«Я тоже не знаю об этом. Но надолго они не останутся. Если они не вернутся даже после того, как академические каникулы закончатся, они будут исключены»

«...Ты и раньше говорил это. Но они не вернулись»

«Это правда, но из-за атмосферы я думаю, что мне просто нужно провести их до завтра и закончить это»

«...»

Выражение лица молодого господина исказилось.

Странно, но он взглянул на меня и вскоре повернул голову в другую сторону.

Итак, это было похоже на выражение того, что он не хотел меня видеть.

'...Что это? Ты давно не был таким, так зачем ты это делаешь?'

Я почесала щеку и нашла костыли, которые, в отличие от вчерашнего дня, были перемещены.

Думаю, сегодня он подышал свежим воздухом. Но почему он так расстроен?

«...Итак. Они хотят поговорить со мной»

Это было больше похоже на оскорбление, чем на разговор, но я кивнула.

Нет необходимости причинять боль человеку, замешанному в этом, говоря ему об этом.

Но затем молодой господин снова посмотрел на меня и сказал:

«Тогда приведи их ко мне»

□□□□□

Эдрик с самого утра чувствовал себя очень странно.

'...Почему его здесь нет?'

В этой спальне не было ни одного знакомого слуги, похожего на мебель.

Он где-то спит?

Он несколько раз просматривал кровать, но все равно трудно было найти след.

Его лицо постепенно темнело.

Он вдруг вспомнил, что в День цветов слуга отослал мальчиков из престижных аристократических семей.

Он не знал, что происходит, потому что дверь в данный момент была закрыта, но если он был вне его поля зрения, уже одно это было опасно.

Если его собираются посадить в тюрьму и наказать, как раньше...

'Или, может быть, ты будешь наказан еще больше'

Эдрик закусил губу, не понимая, о чем он думает.

Затем, по прошествии времени, раздался стук.

Он поднял голову на звук открывающейся двери.

«Ровель?»

Однако, вопреки ожиданиям, Кримсон и другие слуги стояли у двери. Сколько он ни вглядывался за ними, он не мог увидеть Ровеля.

Слуги хранили молчание перед Эдриком, смотревшим в коридор. Когда исчезла привычка бросать вещи после того, как они входили в комнату, они тоже казались спокойнее, чем раньше.

Но для Эдрика это совершенно не имело значения.

Он оттолкнул порцию чая и спросил Кримсона, который приближался.

«А как же Ровель?»

При этих словах Кримсон выглядел удивленным, как будто никогда не ожидал такого вопроса.

«Это... я буду тем, кто сегодня будет служить молодому господину»

Ответ усилил тревогу Эдрика.

Хотя он и не хотел говорить, Кримсон был не из тех, кто отводит глаза таким образом.

«Итак. Где Ровель?»

«Это из-за Маранелло или что-то в этом роде... Он отвечает за сопровождение другого благородного молодого господина в особняке. Хм. Вы спали прошлой ночью, поэтому он не мог вам сказать...»

Он даже не смог услышать предысторию.

Ему потребовалось мгновение, чтобы вздохнуть с облегчением, потому что он был рад, что его не наказали, и Эдрик снова стал серьезным.

Их целью всегда был он. Однако, поскольку они не могут его видеть, они используют свой гнев, чтобы беспокоить его слуг.

Тогда он еще не знал, что случится плохое.

Эдрик, над которым в прошлом издевались мальчишки в трущобах, легко мог представить, что произойдет.

Видя постоянно меняющееся выражение лица Эдрика, Кримсон сказал, как будто успокаивая его.

«Молодой господин, вам не о чем волноваться. Разве он похож на обычного человека? Его нелегко одурачить...»

«Почему они взяли его без моего разрешения?»

<http://tl.rulate.ru/book/67825/2636385>